

Руслан Григорьевич Гагкуев¹

gagkuev@yandex.ru

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ И ИНТЕРВЕНЦИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ СОЮЗНИКАМ ПО АНТАНТЕ ПОМОЩИ ВОСТОЧНОМУ ФРОНТУ. 1918—1919 гг.

В статье рассматривается отношение главы Французской военной миссии в Сибири, главнокомандующего союзными силами генерала М. Жанена к верховному правителю России адмиралу А.В. Колчаку. Анализируется изменение цели и задач французской миссии после приезда в Россию осенью 1918 г., выработка у Жанена негативного мнения о верховном правителе после первых переговоров в декабре 1918 — январе 1919 г. Рассматривается вопрос о влиянии невысокой оценки Жаненом Колчака как военного и государственного деятеля на оказание странами Антанты военной и материально-технической помощи Российскому правительству в Омске в 1919 г. Отдельно анализируется конфликт между Колчаком и Жаненом по поводу верховного командования в конце 1918 — начале 1919 г. и его влияние на дальнейшие взаимоотношения между ними. На основе доступных свидетельств делается вывод о преувеличении современниками и историками желания Жанена занять этот пост и значимости данного конфликта для дальнейшего хода Гражданской войны. Проблемы во взаимоотношениях между русским командованием и союзниками, внутренняя политическая борьба, противотечения между самими странами Антанты — всё это поставило бы Жанена как потенциального главу всех союзных сил в ещё более сложное положение, чем Колчака. Французская военная миссия прикладывала немало усилий для помощи белому Восточному фронту, но рамки этой помощи определялись не генералом Жаненом, при этом она осложнялась многочисленными проблемами и противоречиями между союзниками.

Ключевые слова: Гражданская война в России (1917—1922), Восточный фронт Белого движения, интервенция в Россию (1918—1922), Антанта, Чехословацкий (Чешско-Словацкий) корпус, Французская военная миссия в Сибири, Российское правительство Колчака, генерал М. Жанен, адмирал А.В. Колчак.

¹ Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия.

Ruslan G. Gagkuev²

gagkuev@yandex.ru

**THE WHITE MOVEMENT AND INTERVENTION:
TO THE QUESTION OF THE ASSISTANCE PROVIDED
BY THE ALLIES OF THE ENTENTE
TO THE EASTERN FRONT. 1918—1919**

The article examines the attitude of the head of the French military mission in Siberia, the commander-in-chief of the allied forces General M. Janen to the supreme ruler of Russia Admiral A. Kolchak. It is analyzed the change of the purpose and tasks of the French mission after arrival to Russia in the autumn of 1918. The question about the influence of Janen's low estimation of Kolchak as a military and statesman on the military and material-technical help of the Entente to the Russian government in Omsk in 1919 is considered. The conflict between Kolchak and Janen over the supreme command in late 1918 — early 1919 and its influence on the further relations between them is analyzed separately. On the basis of available evidence, the conclusion is made that contemporaries and historians exaggerated Janen's desire to take this post and the significance of this conflict for the further course of the Civil War. Problems in the relationship between the Russian command and the Allies, the internal political struggle, the contradictions between the Entente countries themselves — all this put Janen at the head of allied forces in an even more difficult position than Kolchak. The French military mission made many efforts to assist the White Eastern Front, but the scope of this assistance was not determined by General Janen, and the assistance itself was complicated by numerous problems and contradictions between the Allies.

Keywords: Civil war in Russia (1917—1922), the Eastern front of the White movement, Intervention in Russia (1918—1922), Entente, Czechoslovak (Czech-Slovak) corps, French military mission in Siberia, Russian government of Kolchak, General M. Janen, Admiral A.V. Kolchak.

Проблема взаимоотношений русского и союзного командования на Восточном фронте Гражданской войны на протяжении многих десятилетий является одной из наиболее обсуждаемых. Ещё участники Белого движения в эмиграции писали о недостаточной помощи Белому движению на Востоке страны со стороны стран Антанты и негативной роли союзных представителей в судьбе адмирала А.В. Колчака [8, с. 233; 10, с. 82—83; 12, с. 99 и др.]. В ряде современных исторических исследований, тем более в исторической публицистике, одними из главных причин поражения белых

² Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

нередко также называются неоказание союзными представителями должной помощи Колчаку, недоброжелательство по отношению к верховному правителю России [5, с. 532; 13, с. 185—188 и др.].

В этой связи взаимоотношения между верховным правителем России адмиралом А.В. Колчаком и французским генералом М. Жаненом, как правило, называются одним из важных факторов, повлиявших на весь ход Гражданской войны. В историографии зачастую упоминается о трёх основных действиях Жанена, характеризующих его пребывание в Сибири в 1918—1920 гг.:

- 1) недоброжелательное отношение к Колчаку, которое он проводил в своих донесениях союзному командованию;
- 2) конфликт с Колчаком за право командования всеми союзными силами на Восточном фронте (включая русские войска);
- 3) выдача Колчака представителям Политического центра в январе 1920 г. и ответственность за последующий расстрел верховного правителя.

Третий пункт довольно подробно рассмотрен в ряде исторических исследований и документальных публикаций [15, с. 111—169; 7, с. 88—95 и др.]. Ответственность французского генерала за выдачу Колчака политическим оппонентам вполне очевидна. Дополнительного рассмотрения требуют, пожалуй, только причины, побудившие Жанена пойти на этот шаг и понимание им самим степени своей ответственности.

Попробуем разобраться с первыми двумя пунктами.

Генерал М. Жанен прибыл на Дальний Восток в середине ноября 1918 г. Бывший глава Французской военной миссии при Ставке верховного главнокомандующего в Могилёве в Первую мировую войну (май 1916 — октябрь 1917 г.) был вновь отправлен в Россию с целью возглавить новую военную миссию при Временном Всероссийском правительстве (Директории). Ещё ранее, до отправки миссии, произведённый в дивизионные генералы Жанен был назначен главнокомандующим Чешско-Словацкой армии, основные силы которой находились в России. При отправке в Сибирь Жанен был наделён достаточно широкими полномочиями — и как глава Французской военной миссии, и как главнокомандующий всех войск антибольшевистского Восточного фронта.

19 ноября 1918 г., спустя пару дней после прибытия Жанена во Владивосток, в газетах появились первые подробности относительно плана действий новой Французской военной миссии. «Генерал Жанен (транскрипция источника. — Р.Г.) приехал в Россию с полномочиями от правительства Франции на организацию помощи в деле переустройства чехо-словацкой армии, а также оказания помощи возрождению русской армии, — сообщал „Голос Приморья“. — Сей-

час ген[ерал] Жаннен едет в Омск, для свидания с верховным главнокомандующим Болдыревым, которому он поможет в деле воссоздания русской армии, по мере своих сил». На вопрос корреспондента «будут ли союзники воевать с красной армией, если германские военнопленные будут отозваны», Жаннен «ответил утвердительно». «Союзники считают большевиков слугами Германии, как это было видно из документов, опубликованных американским п[равительств]ом, — указывал он. — Союзники желают, чтобы Россия жила так, как желает народ, а не отдельная группа населения, захватившая власть насильственным путём. Закончив беседу, ген[ерал] Жаннен заявил, что России союзниками будет оказана помощь в деле создания нормального правопорядка» [11, с. 2].

Полученные Жаненом от союзного командования полномочия должны были помочь ему в организации широкого антибольшевистского фронта на Востоке России. «Инструкции, данные мне французским военным министерством, определяли мои обязанности в качестве начальника миссии, — писал Жаннен в мемуарах в 1933 г., — определяли взаимоотношения с японским командованием, поставленным во главе союзнических интервенционных сил, определяли роль генерала [М.Р.] Штефаника (с октября 1918 г. — министра обороны Чехословакии. — Р.Г.) и т.д. Кроме того они предписывали чешским войскам активное сотрудничество с союзническими интервенционными войсками с тем, чтобы связать Сибирь, являющуюся для них базой, как с базами союзников на Ледовитом океане (в Мурманске и Архангельске. — Р.Г.), так и с войсками юга России, расположенными к союзникам» [17, р. 9]. 24 ноября 1918 г. Жаннен получил депешу от союзного командования, которая уточняла его полномочия как главкома. Он должен был осуществлять управление всеми войсками в Восточной России и в Сибири западнее Байкала, как союзническими, так и русскими и всеми прочими [17, р. 19—20].

За время его долгого пути из Франции на российский Дальний Восток, занявшего полтора месяца — с 30 августа по 16 ноября, — произошедшие в мире перемены полностью изменили не только ситуацию в Европе, но и отношение мировых держав к событиям в России. Заключённое 11 ноября 1918 г. Компьенское перемирие, ознаменовавшее окончание Первой мировой войны, значительно снизило интерес входивших в Антанту стран к внутрироссийскому конфликту. В конечном счёте это сказалось и на статусе самого Жанена, внимание к работе которого после окончания мировой войны стало постепенно снижаться.

Жанену, считавшему себя человеком, знающим страну и рассчитывавшим на широкую поддержку в борьбе с большевиками от стран Антанты, тем не менее предстояло разобраться и начать

действовать в крайне непростой политической обстановке. По его собственному определению, «...ситуация в целом показалась мне мало поддающейся указаниям, приходящим из Парижа...» [17, р. 15].

Располагая широкими полномочиями, Жанен, однако, плохо понимал свои дальнейшие задачи. «В момент моего отъезда [из Владивостока] в Омск ситуация мне виделась далеко не в радужном свете, — вспоминал Жанен в 1930-е гг. — Я совсем не был уверен, что если уйдут японцы, для которых Россия обладала большой притягательностью и которые могли бы удерживать войска на фронте, вместо них придут войска союзников. После заключения перемирия я не получил ни единого распоряжения. Понять это было можно, но, если предполагаемое военное вмешательство не отменялось, решение о нём должно было быть принято незамедлительно» [17, р. 23].

За время пути Жанена в Россию в Омске произошла смена власти, кардинально изменившая политическую обстановку. На смену Директории пришёл верховный правитель адмирал А.В. Колчак, оказавшийся на вершине власти в результате переворота 18 ноября 1918 г. Жанену, прибывшему во Владивосток накануне этих событий — 16 ноября, — пришлось столкнуться с новыми политическими реалиями и выработать позицию по отношению к ним.

Как Жанен, наделённый при отправке в Россию союзным командованием широкими полномочиями, относился к адмиралу Колчаку? Было ли его отношение к верховному правителю России изначально негативным?

До Сибири Колчак и Жанен виделись всего раз в Ставке в Могилёве в 1916 г. Анализ телеграмм и рапортов Жанена за 1918—1920 гг. показывает очевидную двойственность в оценке Колчака со стороны французского генерала. Он в целом невысоко ставил качества Колчака как главы государства и главнокомандующего (а ещё больше — его окружение), но при этом, несмотря на крайне непростые взаимоотношения, отдавал ему должное как офицеру и человеку долга и чести.

11 октября 1918 г., находясь на пути во Владивосток, в письме главе французского правительства и военному министру Ж. Клемансо Жанен рассматривал Колчака как одного из кандидатов на пост главкома русских армий, который должен был подчиняться только что созданной в Уфе Директории. В конечном счёте Жанен отдавал предпочтение хорошо знакомому ему генерал-лейтенанту В.Г. Болдыреву [2, с. 157—158].

Телеграммы и рапорты главы французской миссии в Сибири показывают, что его отношение к перевороту и приходу к власти адмирала Колчака изначально было по меньшей мере настороженным,

а затем и отрицательным. 25 ноября, всего неделю спустя после событий в Омске, в телеграмме № 184 Жанен сообщал военному министру из Владивостока: «Назначение адмирала Колчака произвело большие волнения в рядах местных социалистов-революционеров. Многие решили во что бы то ни стало отстаивать левые позиции, а то и впрямую объединяться с большевиками» [SHD. 16 N. Carton 3810. Dossier 4. № 184—188. 26 novembre 1918].

Тревога Жанена за дальнейшее развитие событий во многом была связана с позицией командования Чешско-Словацкого корпуса, которое, как и личный состав, в своём большинстве отрицательно относилось к свержению демократического органа власти, а генерал-майор Я. Сыровой довёл до сведения Жанена «декларацию русской секции Чешско-Словацкого Национального совета, утверждающую, что государственный переворот нарушил законность» [14, с. 513], и «чехи не будут сражаться, защищая диктатуру» [17, р. 17].

Свою позицию по отношению к Колчаку Жанен, по всей видимости, выработал во время своего длинного пути из Владивостока в Омск с 29 ноября по 13 декабря. Как уже говорилось, до Сибири Жанен и Колчак, вероятнее всего, встречались только один раз — 4 (17) июля 1916 г. в Ставке. «Я нашёл, что адмирал очень изменился с тех времён, когда адмирал [А.И.] Русин, начальник Морского Генерального штаба, приехал с ним в Могилёв, чтобы представить царю в качестве командующего Черноморского флота», — вспоминал позднее глава французской миссии [17, р. 43].

По дороге в Омск Жанен услышал немало разных отзывов о Колчаке, многие из которых были критическими. Ещё до встречи с верховным правителем в Омске он получил возможность оценить его личные качества во время конфликта с атаманом Г.М. Семёновым, а затем и в ходе первого, пока ещё заочного общения с Колчаком по телеграфу. Основанием для конфликта Колчака с Семёновым послужил отказ атамана признать власть Колчака в ноябре 1918 г. [6, 995—1000; 16, с. 149—166].

К этому времени их взаимоотношения уже имели определённую предысторию. Ещё 10 мая 1918 г., после встречи с русским посланником в Пекине князем Н.А. Кудашевым и управляющим КВЖД генерал-лейтенантом Д.Г. Хорватом, прибывший к тому времени в Китай Колчак был введён в состав правления КВЖД и назначен главным инспектором охранной стражи. Также ему было вверено командование всеми русскими войсками, находившимися в полосе отчуждения КВЖД. Колчак безуспешно попытался консолидировать под своим началом антибольшевистские силы в Маньчжурии. Значимой проблемой стал фактический отказ взаимодействовать с ним атамана Семёнова, располагавшего наиболее сильным

Особым Маньчжурским отрядом. По определению атамана, их свидание с Колчаком «вышло очень бурным», а расстались они «явно недовольными друг другом» [9, с. 156—157].

В мае 1918 г. пользовавшийся поддержкой японцев Семёнов предпочёл сохранить своё, по сути, независимое положение. Политика японских экспедиционных сил, преследовавших свои интересы на Дальнем Востоке, стала наиболее значимой причиной неудачи Колчака в попытке организации антибольшевистских сил на КВЖД. Не достигнув цели, Колчак 30 июня 1918 г. отправился в Японию, передав находившиеся под его командованием силы в распоряжение генерал-майора Б.Р. Хрещатицкого. Несмотря на отсутствие открытого конфликта между Колчаком и Жаненом весной 1918 г., этот эпизод прямо повлиял на их взаимоотношения.

Прибывший 5 декабря в Читу Жанен оказался втянутым в самый центр конфликта. Он безуспешно попытался уладить разногласия между верховным правителем и атаманом, выступив посредником и проведя ряд переговоров как с самим Семёновым в Чите, так и с представителями командования японских экспедиционных сил, но в конечном счёте пришёл к выводу, что не может ничем помочь ввиду неготовности сторон к компромиссу. Очевидно, что своё мнение о верховном правителе России французский генерал сформировал в том числе и под впечатлением своего первого, пока ещё заочного диалога с ним по «делу Семёнова» в Чите. «Господин Ф. Бертело (главный секретарь МИД Франции. — Р.Г.) не подозревал, насколько был прав, когда сказал, что раздражительность адмирала мешает ему быть государственным человеком. [...] разговор с ним навёл меня на самые мрачные размышления», — писал позднее Жанен [17, р. 38].

Сразу по приезде в Омск Жанен 13 декабря 1918 г. отправил Клемансо рапорт «Диктатура Колчака и ситуация на Дальнем Востоке» [SHD. 16 N. Carton 3810. Dossier 4. 13 décembre 1918]. В нём содержалась негативная оценка Колчака. Основанный во многом на слухах и предположениях документ не только повлиял на формирование мнения самого Жанена о Колчаке, но и был представлен руководству Франции как некий анализ ситуации в России. В примечании к сопроводительному листу сообщается, что автор документа «русский офицер, у которого были очень серьёзные связи с генералом Хорватом, при котором он служил адъютантом по дипломатическим вопросам», а также о том, что «данный очерк позволяет отследить первопричины сегодняшнего конфликта между Колчаком и Семёновым». Предположительно, автором очерка мог быть помощник управляющего КВЖД и начальник военного отдела железной дороги полковник Михаил Викторович Колобов (1868—1944).

В пользу его возможного авторства говорит крайне критическое описание действий атамана Г.М. Семёнова, с которым на протяжении 1918 г. у Колобова были напряжённые отношения. Несмотря на название документа — «Диктатура Колчака», — главное внимание в нём уделено атаману Семёнову и его взаимоотношениям с японцами, Хорватом и Колчаком.

Из отправленного в Париж документа очевидно, что общее мнение о Колчаке Жанен сформировал по дороге в Омск, в ходе общения как с зарубежными дипломатами и военными, так и российскими участниками политической жизни на Дальнем Востоке и в Сибири. Между тем осведомлённость неизвестного российского офицера о событиях 1918 г. не только в Сибири, но и на Дальнем Востоке оставляла желать лучшего. В документе содержится немало ошибок и неточностей, в частности приводятся неверные даты назначения Колчака военным и морским министром, отправки атаманом Г.М. Семёновым телеграммы о непризнании власти верховного правителя и др. Документ по большей части основан на многочисленных слухах, личных предпочтениях и домыслах самого автора. Жанен, не имевший ко времени прибытия в Омск надёжных источников информации, отправил в Париж рапорт, во многом искажавший реальную ситуацию на белом Восточном фронте.

15 декабря 1918 г., ещё до личной встречи с Колчаком, Жанен докладывал в военное министерство об итогах своих первых телеграфных переговоров с верховным правителем: «...Приходится признать, что адмирал Колчак, которого я считаю человеком глубоко порядочным, патриотом, искренне преданным интересам своей родины, лишён при этом определённых качеств, необходимых для государственного деятеля. Похоже, что политическая деятельность представляется ему в виде отстаивания своей гражданской чести; для частного лица такая позиция похвальна, но она может оказаться пагубной, если речь идёт о государственных делах. Он горяч, неспособен искать компромиссов, не желает идти на них, не принимает полумер, не хочет — хотя бы временно — подчиниться обстоятельствам, не видит в этих обстоятельствах тех опасных сторон, которые повлекут за собой трудноодолимые сложности. Непримируемость приводит его к безоглядной решительности, но он не достигает ею никаких результатов. Даже от своих подчинённых он не может добиться повиновения, которого требует... [...] В силу вышеперечисленных качеств, адмирал, несмотря на содействие, какое он может нам оказать и ради которого нам необходимо его поддерживать, становится для нас опасным подопечным. Он сеет вокруг себя недовольство, которое ослабляет его позицию и может повести к падению. Я считаю, что, сотрудничая с ним, необходимо отдавать

себе отчёт и помнить об указанных мной особенностях» [SHD. 16 N. Carton 3810. Dossier 4. № 209—210. 15 décembre 1918].

В дальнейшем негативное впечатление Жанена от Колчака только усиливалось. Уже первые их встречи не только утвердили его в ранее сделанных выводах, но и усугубили их. При этом важно учитывать по меньшей мере два обстоятельства:

- 1) негативное отношение к Колчаку тем не менее не мешало Жанену в своих телеграммах и сообщениях в Париж подчёркивать его высокие личные качества. Так, в датированном 4 января 1919 г. донесении в Париж (отправленном уже после первых, крайне неприятных встреч с Колчаком) Жанен рекомендовал правительству использовать все возможности для поддержки Колчака во всех его делах, хотя в целом давал очень сдержанную оценку Всероссийского правительства и военного руководства [2, с. 163]. Даже в написанных много лет спустя воспоминаниях, одной из главных задач которых было самооправдание, несмотря на всю большую критику Колчака и его деятельности, он всё так же высоко оценивал его как человека. «...Ни корысть, ни низость не касались его бесстрашной души», — характеризовал Жанен верховного правителя [17, р. 282];
- 2) важно учитывать, что отношение к Колчаку у Жанена не было одинаковым на протяжении всей его миссии в Сибири. Сдержанные оценки верховного правителя, скепсис в отношении его качеств правителя и главнокома на протяжении 1919—1920 гг. по мере увеличения опыта взаимодействия как с самим Колчаком, так и его правительством и окружением всё более усиливались, дойдя в конечном счёте до крайней степени неприятия. Так, в обширной телеграмме от 10 января 1920 г. Жанен сообщал в Париж: «Колчак беспринципен (а главное, лишён здравого смысла, если не сказать больше)» [3, с. 592]. Впоследствии необходимость самооправдания за конечную неудачу сибирской миссии и убийство Колчака сильно сгустили краски событий, происходивших в 1919—1920 гг.

Очевидно, что отношение Жанена к Колчаку во время миссии в Сибири в целом было негативным. В своих телеграммах и рапортах французский генерал регулярно касался проблем взаимодействия с Колчаком и его окружением.

Вернёмся ко второму вопросу. Повлиял ли конфликт Жанена с Колчаком за право командования всеми союзными силами на Восточном фронте на развитие событий в 1919 г.?

Как известно, ставший ко времени приезда Жанена в Омск верховным правителем Колчак выступил категорически против назначения иностранца главнокомандующим всеми войсками Восточ-

ного фронта. Приход Колчака к власти был неожиданностью для Жанена, позднее объяснявшего переворот 18 ноября 1918 г. активным участием британцев [17, р. 31—32]. К моменту появления Жанена в Омске Колчак стал не только верховным правителем, но и главнокомандующим всеми вооружёнными силами.

Первая встреча Жанена с Колчаком состоялась через три дня после приезда в Омск — 16 декабря 1918 г. Её пришлось откладывать ввиду болезни верховного правителя. По словам Жанена, Колчак «получил телеграмму из Владивостока относительно верховного командования войсками, но считал, что его приход к власти отменил этот проект». «Он говорил долго и возбуждённо, — вспоминал Жанен, — аргументы носили сентиментальный характер. Основа его власти — это военные действия, власть верховного главнокомандующего неотделима от диктатуры. Армия верит в него, если передать её в руки союзников, она лишится своей веры. „Мне нужны только сапоги, тёплая одежда и боеприпасы. Если нам в них отказывают, оставьте нас в покое! Мы сумеем их раздобыть, отняв у противника. Это гражданская война, а не война между военными, иностранец не может её вести... Чтобы правительство держалось прочно, во время борьбы нужен русский командующий и т.д.“ Всё это постоянно и пламенно повторялось во время разговора» [17, р. 43—44].

Французская делегация, в которую входил также верховный комиссар Э. Реньо, на приёме у Колчака приводила доводы в пользу своего проекта: «готовность союзников оказывать помощь...; право просить у союзников большей помощи в силу того, что они будут задействованы, благодаря своему представителю; старание союзников назначить человека, который знает положение дел в России» [17, р. 44].

Во время второй встречи 17 декабря была впервые озвучена идея о занятии Жаненом поста заместителя верховного главнокомандующего. Наконец 20 декабря стороны окончательно выработали формулу, согласно которой при верховном главнокомандовании Колчака командующим союзными войсками в России может быть его помощник и заместитель, которым подразумевался генерал Жанен [17, р. 44—45].

Результатом переговоров Жанена с Колчаком и последовавшего согласования с союзным верховным командованием стал приказ верховного правителя и верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака № 99 от 19 января 1919 г. об объединении действий русских и союзных войск на фронте. Согласно этому приказу «...прибывший по поручению союзных правительств генерал Жанен, представитель Высшего междусоюзного командования», вступал «в исполнение своих обязанностей в качестве главнокомандующего

войсками союзных с Россией государств, действующих на Востоке России и в Западной Сибири». Вторым пунктом этого приказа «для объединения действий русских и союзных войск на фронте» Колчак приказывал начальнику Штаба Ставки «согласовать работу по ведению операций со штабом главнокомандующего союзными с Россией войсками генерала Жанена» [1, с. 138].

В результате вместо ожидаемого поста главковерха Жанен с начала 1919 г. занял на первый взгляд малозначимый пост главкома союзных войск в России. На практике в его подчинении оказались войска Чешско-Словацкого корпуса, а также немногочисленные национальные формирования.

В какой-то степени переговоры между Колчаком и Жаненом в конце 1918 — начале 1919 г. задали тон отношениям между двумя военачальниками, которые не сложились и были натянутыми на протяжении всего 1919 г. При этом ни в коем случае нельзя упрощать существовавшую в решающий год Гражданской войны ситуацию и сводить её исключительно к последствиям этого конфликта. Французская военная миссия прикладывала немалые усилия по оказанию помощи войскам Российского правительства на Восточном фронте. Многие также зависело и от конфигурации союзной помощи Белому движению на Востоке России.

Сделать однозначный вывод о том, насколько сильно подобное изменение предполагавшегося статуса ударило по самолюбию Жанена, сложно. Сам он писал в мемуарах, что во время переговоров с Колчаком настаивал на своём назначении на должность верховного главнокомандующего «лишь по долгу дисциплинированного военного, сам я лично не заинтересован в подобной чести» [17, р. 44]. При этом, по всей видимости, он отдавал себе отчёт в том, что в сложившейся в конце 1918 г. ситуации передача русских войск под командование Жанена едва ли представлялась возможной. И здесь никакой нажим со стороны союзников не имел бы успеха [2, с. 162].

Знакомство с ситуацией, сложившейся на фронте, информация о состоянии Чешско-Словацкого корпуса, переговоры с Колчаком и его окружением — всё это, по всей видимости, привело Жанена к мысли о нецелесообразности занять пост верховного главнокомандующего. В конечном счёте он заключал: «...Будь я верховным главнокомандующим, он (Колчак. — Р.Г.) бы саботировал мои приказы. [...] Со Штефаником мы пришли к единому мнению. Вышшему честному управлению сильно мешали бы амбиции и жадность» [17, р. 55]. Нарисованные на бумаге планы союзного командования оказались нереализуемы на практике, в сильно изменившейся ситуации как в России, так и в мире. Необходимости восстановления Восточного фронта не было, о чём свидетельствует ответ союзного

командования на запрос Жанена об утверждении схемы управления войсками; в данном ответе высказывалось согласие с результатом переговоров французского генерала и верховного правителя.

Можно согласиться с выводами авторов коллективной монографии о русско-французских взаимоотношениях в годы революции и Гражданской войны о том, что «Жанен не кривил душой», когда говорил Колчаку о том, что ставит вопрос о принятии им должности только ввиду необходимости исполнения приказа. Ранее, отвечая на распоряжение из Парижа принять командование над объединёнными антибольшевистскими силами в Сибири, Жанен сообщал, что его назначение на эту должность и командование в том числе русскими войсками (о чём сами русские не просили), приведёт к серьёзным сложностям. Член Всероссийского правительства Г.К. Гинс также писал, что Жанен «не настаивал на предоставлении ему активной роли» и упоминал о полученной из Парижа от Маклакова телеграмме, в которой сообщалось, что Жанен разделял русскую точку зрения в вопросе о высшем командовании [2, с. 162—163].

Представляется, что степень конфликта по вопросу о главном командовании между Колчаком и Жаненом в существенной степени преувеличена. Жанен, хорошо знавший Россию и успевший по дороге в Омск погрузиться в сибирские реалии, со спокойной душой согласился с отсутствием необходимости занять высший пост в военной иерархии в Сибири. Проблемы во взаимоотношениях между русским командованием и союзниками, внутренняя политическая борьба, противотечения между самими союзниками — всё это поставило бы Жанена в качестве главы всех союзных сил в ещё более сложное положение, чем Колчака. При этом, учитывая отсутствие единства в отношении действий союзников на Восточном фронте, занятие Жаненом должности главкома вряд ли привело бы к увеличению масштабов помощи со стороны Антанты.

Резонанс от конфликта между верховным правителем и главой Французской военной миссии по вопросу верховного командования в существенной степени отразился на последующих событиях, главное из которых — выдача в январе 1920 г. адмирала Колчака подчинённым Жанену Чешско-Словацким корпусом представителям иркутского Политического центра, а в дальнейшем и большевистскому военно-революционному комитету. Подоплёка этих действий союзников многими объяснялась и объясняется личной обидой Жанена. В действительности, в событиях конца 1919 — начала 1920 г. гораздо большее значение имели задачи эвакуации Чешско-Словацкого корпуса и стремление Жанена, как это ни покажется странным, не допустить падения авторитета французского командования из-за невыполнения его приказов.

Генерал Жанен в поданном 20 июня 1920 г. французскому военному министру А. Лефевру рапорте старался снять с себя всякую ответственность за произошедшую с белым Восточным фронтом в конце 1919 — начале 1920 г. катастрофу. В этом официальном итоговом документе Жанен впервые сформулировал свою концепцию Гражданской войны в Сибири. Бывший глава союзных сил на белом Восточном фронте во всех неудачах обвинял почти исключительно одного Колчака и его окружение. Отсчётом неудач для Жанена стал переворот 18 ноября 1918 г., ликвидировавший Директорию и приведший к власти неспособного управлять «страной Сибирью» диктатора Колчака, ставленника извечного соперника Франции — Великобритании. «Почему мы упорствуем и желаем судить о Колчаке, его министрах и войсках лучше, чем сами русские?» — задавал вопрос Жанен, подводя итог своему рапорту [4, с. 1063].

В то же время он подчёркивал свою добросовестность в исполнении тех задач, которые ставило ему союзное военное командование в Сибири. «Не в моей компетенции выяснять, какие причины заставили нас поддерживать в Сибири режим Колчака, — писал он, — но я имею право и это мой долг сказать, что поддерживая его — а это стоило нам около 120 миллионов [франков] — мы поддерживали и содержали режим, который толкнул Сибирь в объятия большевиков и разрушил надежды, которые в 1918 г. вполне законно питала Сибирь, на уничтожение Совдепии. Что касается меня лично, то я испытываю угрызения совести из-за того, что содействовал исполнению распоряжений правительства, оказывал поддержку режиму Колчака...» [4, с. 1063].

Документы показывают, что, несмотря на непростые взаимоотношения с Колчаком, критику его действий и окружения, Жанен в целом прикладывал немало усилий для помощи белому Восточному фронту. Другое дело, что рамки этой помощи определялись совсем не французским генералом, а сама помощь осложнялась многочисленными проблемами и противоречиями между союзниками по Антанте.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. Колчак, 1874—1920: сб. док. в 2 т. Т. 1: А.В. Колчак: верховный правитель России, 1918—1920 гг. / отв. ред. Ю.Г. Орлова; сост. Е.В. Балущкина, О.В. Лавинская, Б.Ф. Додонов. СПб., 2021. 960 с.
2. Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917—1924 гг. / отв. ред. А.Ю. Павлов. СПб., 2021. Т. 1. 705 с.

3. Гагкуев Р.Г. «...Как и некоторые его министры считаю его безумцем». Рапорты генерала Мориса Жанена об адмирале А.В. Колчаке и ситуации в Сибири в конце 1919 — начале 1920 г. // Русский сборник. М., 2020. Т. XXVIII. С. 581—622.
4. Гагкуев Р.Г. Рапорт генерала М. Жанена об итогах работы французской военной миссии в Сибири // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 1051—1070.
5. Зырянов П.Н. Адмирал Колчак. М., 2012. 637 с.
6. Кручинин А.С. Атаман Г.М. Семёнов // Белое движение. Исторические портреты / сост. А.С. Кручинин. М., 2011. С. 972—1019.
7. Миронюк С.А. Материалы, касающиеся истории выдачи А.В. Колчака Политцентру и его расстрела // Воронцово поле. 2022. № 2. С. 88—95.
8. Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918—1920 гг.). Мюнхен, 1923. 324 с.
9. Семёнов Г.М. О себе. М., 2013. 301 с.
10. Сергеев В.Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин, 1937. 99 с.
11. У генералов Жанена и Стефанека (Беседа с генералом Жаненом) // Голос Приморья. № 341. 19 (6) ноября 1918 г. С. 2.
12. Федорович А.А. Генерал В.О. Каппель. Мельбурн, 1967. 117 с.
13. Хандорин В.Г. Мифы и факты о Верховном правителе России. М., 2019. 198 с.
14. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус: документы и материалы. Т. 2: Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918—1920 гг. / сост. А.Р. Ефименко и др. М., 2018. 1021 с.
15. Шишкин В.И. Арест адмирала А.В. Колчака (декабрь 1919 — январь 1920 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1: Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны / отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 1997. С. 111—169.
16. Шуляков В.А. Особая миссия на Дальний Восток генерал-майора В.И. Волкова (декабрь 1918 г.) // Казачество Дальнего Востока России в XVII—XXI вв. Хабаровск, 2009. Вып. 2. С. 149—166.
17. Janin M. Ma Mission en Sibirie. 1918—1920. Paris, 1933. 307 p.
18. SHD (Service Historique de la Defense Château de Vincennes).

REFERENCES

1. A.V. Kolchak, 1874—1920: sb. dok. v 2 t. T. 1: A.V. Kolchak: verkhovnyy pravitel' Rossii, 1918—1920 gg. [A.V. Kolchak, 1874—1920: Collection of Papers in 2 volumes. Vol. 1: A.V. Kolchak: Supreme Ruler of Russia, 1918—1920]. Executive ed. Yu.G. Orlova, compl. by E.V. Balushkina, O.V. Lavinskaya, B.F. Dodonov. Saint Petersburg, 2021, 960 p. (In Russ.)
2. Vrag, protivnik, soyuznik? Rossiya vo vneshney politike Frantsii v 1917—1924 gg. [Enemy, Adversary, Ally? Russia in French Foreign Policy in 1917—1924]. Executive ed. A.Yu. Pavlov. Saint Petersburg, 2021, vol. 1, 705 p. (In Russ.)
3. Gagkuev R.G. «...Kak i nekotorye ego ministry schitayu ego bezumtsem». Raporty generala Morisa Zhanena ob admirale A.V. Kolchake i situatsii v Sibiri

- v kontse 1919 — nachale 1920 g. [“...Like Some of His Ministers I Consider Him a Madman”. Reports by General Maurice Janen on Admiral A.V. Kolchak and of the Situation in Siberia in Late 1919 and Early 1920]. *Russkiy sbornik* [Russian Collection]. Moscow, 2020, vol. 28, pp. 581—622. (In Russ.)
4. Gagkuev R.G. Raport generala M. Zhanena ob itogakh raboty frantsuzskoy voennoy missii v Sibiri [Report of General M. Janen on the Results of the French Military Mission in Siberia]. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 1051—1070. (In Russ.)
 5. Zyryanov P.N. *Admiral Kolchak* [Admiral Kolchak]. Moscow, 2012, 637 p. (In Russ.)
 6. Kruchinin A.S. Ataman G.M. Semenov [Ataman G.M. Semenov]. *Beloe dvizhenie. Istoricheskie portrety* [White Movement. Historical Portraits]. Compl. by A.S. Kruchinin. Moscow, 2004, pp. 972—1019. (In Russ.)
 7. Mironyuk S.A. Materialy, kasayushchiesya istorii vydachi A.V. Kolchaka Politsentru i ego rasstrela [Materials Concerning the History of Kolchak's Extradition to the Political Center and His Execution]. *Vorontsovo Pole*, 2022, no. 2, pp. 88—95. (In Russ.)
 8. Sakharov K.V. *Belaya Sibir' (Vnutrennyaya vojna 1918—1920 gg.)* [White Siberia (the Inner War, 1918—1920)]. Munich, 1923, 324 p. (In Russ.)
 9. Semenov G.M. *O sebe* [About Myself]. Moscow, 2013, 301 p. (In Russ.)
 10. Sergeev V.L. *Ocherki po istorii Belogo dvizheniya na Dal'nem Vostoke* [Essays on the History of the White Movement in the Far East]. Harbin, 1937, 99 p. (In Russ.)
 11. U generalov Zhanena i Stefaneka (Beseda s generalom Zhanenom) [At Generals Janen and Stefanek (Conversation with General Janen)]. *Golos Primor'ya*, no. 341, November, 19 (6), 1918, p. 2. (In Russ.)
 12. Fedorovich A.A. *General V.O. Kappel* [General V.O. Kappel]. Melburn, 1967, 117 p. (In Russ.)
 13. Khandorin V.G. *Mify i fakty o Verkhovnom pravitele Rossii* [Myths and Facts about the Supreme Ruler of Russia]. Moscow, 2019, 198 p. (In Russ.)
 14. *Cheshsko-Slovatskiy (Chekhoslovatskiy) korpus: dokumenty i materialy. T. 2: Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya vojna v Rossii. 1918—1920 gg.* [Czech-Slovak Corps (Czechoslovakian Corps): Documents and Materials. Vol. 2: Czechoslovak Legions and the Russian Civil War. 1918—1920]. Compl. by A.R. Efimenko et al. Moscow, 2018, 1021 p. (In Russ.)
 15. Shishkin V.I. Arest admirala A.V. Kolchaka (dekabr' 1919 — yanvar' 1920 g.) [Arrest of Admiral A.V. Kolchak (December 1919 — January 1920)]. *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke. Vyp. 1: Sibirskaya kontrrevolyutsiya v gody grazhdanskoy voyny* [Government and Society in Siberia in 20th Century. Iss. 1. Siberian Counterrevolution in the Years of Civil War]. Executive ed. V.I. Shishkin. Novosibirsk, 1997, pp. 111—169. (In Russ.)
 16. Shuldyakov V.A. Osobaya missiya na Dal'niy Vostok general-mayora V.I. Volkova (dekabr' 1918 g.) [Special Mission to the Far East, Major General V.I. Volkov (December 1918)]. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII—XXI vv.* [The Cossacks of the Far East of Russia]. Khabarovsk, 2009, iss. 2, pp. 149—166. (In Russ.)
 17. Janin M. *Ma mission en Sibirie. 1918—1920*. Paris, 1933, 307 p. (In Fr.)